

КЛАСТЕРИЗАЦИЯ РОССИЙСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ: ОЦЕНКИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Лариса Анатольевна САХАРОВА

кандидат экономических наук, доцент кафедры современных торговых операций Север – Юг,
Московский государственный университет пищевых производств, Москва, Российская Федерация
sakharova@mgupp.ru

История статьи:

Принята 23.06.2015
Принята в доработанном виде
30.07.2015
Одобрена 11.08.2015
УДК 330.542:338.45

Ключевые слова:

промышленность, кластер,
инновационность, производство,
промышленная политика

Аннотация

Предмет и тема. Противоречия российского промышленного развития обуславливают повышенное внимание к новым организационно-экономическим формам управления отраслью. В данном контексте растет актуальность промышленной кластеризации.

Цели. Проведение общей оценки эффективности процессов кластеризации российской промышленности с учетом региональных и отраслевых особенностей.

Методология. Основными методами анализа являлись статистические группировки данных по критериям территорий, отраслей, инновационности производства, производительности работников, количеству организаций и рабочих мест.

Результаты. В отечественной производственной сфере в последние годы активно развивается кластеризация, направленная на объединение малых, средних и крупных предприятий в рамках реализации конкретных научно-производственных цепочек. В определенной мере реализуется цель достижения синергетических эффектов, выраженных в повышении экономической эффективности и результативности деятельности каждого предприятия или организации за счет высокой степени их концентрации и кооперации, географической и отраслевой вариативности, а также за счет инновационной активности организаций, входящих в кластеры.

Выводы и значимость. Развитие кластерной организации промышленного производства отвечает основным требованиям социально-экономического развития, модернизации национальной экономики, экономической безопасности и устойчивости отечественной хозяйственной системы. Целесообразно в рамках промышленной политики усилить поддержку создания вертикальных индустриальных кластеров, объединяющих схожие по отраслевому принципу промышленные производства и интегрированные с ними предприятия сопряженной хозяйственной деятельности. В таком организационно-экономическом пространстве государство может и должно сыграть ключевую функциональную роль в воспроизводственных процессах через механизм государственно-частного партнерства.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2015

Трансформационные процессы в социально-экономическом развитии современного общества становятся серьезным вызовом для промышленного сектора национального хозяйства. Требуется новые организационно-экономические формы промышленного прогресса, адекватные и требованиям рынка, и стратегическим приоритетам общественного развития, и требованиям конкурентоспособности.

Представления о конкурентоспособности в научном сообществе исторически развивались от принципа экономии на затратах через обеспеченность ресурсами к знаниям и интеллектуальному потенциалу общества [1].

Эффективное использование ограниченных ресурсов и интеллектуального потенциала в

настоящее время связано с развитием кластеров. Появление понятия кластера обычно соотносится с портеровской трактовкой географически сконцентрированной промышленной группы взаимосвязанных производств и сопряженных с ними некоммерческих организаций и учреждений в определенных областях, которые не только конкурируют, но и дополняют друг друга [2].

В дальнейшем кластеры стали активно рассматривать как структурный институт конкурентоспособности экономики [3] и как форму управления промышленными предприятиями [4].

Сейчас все чаще подчеркивается, что кластерная структура отличается такими особенностями, которые характерны для сетевых организаций. Здесь выделяются самоорганизующееся начало,

устойчивые и гибкие взаимосвязи, эффективная специализация производственной деятельности, распространение аутсорсингового взаимодействия, формирование системы общих экономических интересов, целей, корпоративной культуры [5, 6].

Новая институциональная теория представляет кластер в качестве гибридной формы институциональных отношений¹. Наиболее часто институты бизнеса, власти и науки рассматриваются как основные участники кластера [7].

Повышенный научный интерес вызывает доктрина так называемых открытых инноваций, когда активно привлекаются внешние научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки для создания устойчивой модели бизнеса [8].

При этом подчеркивается, что межорганизационная сеть представляет собой специфическую систему контрактов между формально независимыми участниками рынка в целях более оптимального использования ресурсов, особенно знаний в эксплицитной и имплицитной формах [9]. Здесь подчеркивается реализация в кластере принципов кооперации и специализации.

Точное количество кластеров в российской экономике до сих пор не определено, так как у этой формы производственной интеграции, несмотря на наличие значительного количества фундаментальных исследований, пока отсутствует четкий перечень критериев, на основании которых конкретная производственная агломерация может быть отнесена к категории кластеров [10]. В то же время оценить масштабы распространения данного явления в хозяйственном комплексе России можно косвенным путем. Так, в рамках деятельности рабочей группы по развитию частно-государственного партнерства в инновационной сфере при Правительственной комиссии по высоким технологиям и инновациям в начале 2012 г. был проведен конкурсный отбор программ развития инновационных территориальных кластеров. Всего на конкурс поступило 94 заявки из разных субъектов Федерации. Однако в ходе оценки, проведенной экспертами из числа представителей органов власти, научно-образовательных организаций и ведущих компаний, было отобрано лишь 25 инновационных территориальных кластеров (ИТК). Их список был

утвержден Правительством Российской Федерации², где под инновационным территориальным кластером обозначили совокупность размещенных на ограниченной территории предприятий и организаций (участников кластера), которая характеризуется наличием:

- реально функционирующей научно-производственной технологической цепочки, объединяющей участников кластера в одной или нескольких отраслях (ключевых видах экономической деятельности);
- механизма координации деятельности и кооперации участников кластера, состоящего из комплекса мер государственного воздействия стимулирующего характера, систематизированных в рамках промышленной политики;
- синергетического эффекта, выраженного в повышении экономической эффективности и результативности деятельности каждого предприятия или организации за счет высокой степени их концентрации и кооперации.

Вообще классификация типов кластеров может осуществляться по нескольким критериям [11–13]: региональные, национальные, транснациональные, симметричные, асимметричные, экспортно ориентированные и т.п.

Информация о распределении инновационных территориальных кластеров по федеральным округам России в 2013 г. представлена в табл. 1.

Из 25 инновационных территориальных кластеров 18 находилось в европейской части России и лишь 7 – в азиатской. При этом подавляющее большинство кластеров расположилось на территориях, отличающихся традиционно высокими показателями инновационной активности: 9 кластеров – в Приволжском федеральном округе; 6 кластеров – в Центральном федеральном округе (из них 5 – в Москве и Московской области); 5 кластеров – в Сибирском федеральном округе.

В этих же трех федеральных округах находилось 70% кластеров, подавших заявки на участие в конкурсе. При этом минимальное количество заявок было подано из Северо-Кавказского и Дальневосточного федеральных округов – одна и две соответственно. В то время как из Центрального

¹ Голованова С.В., Авдашева С.Б. Инновационные кластеры и структурные изменения в российской экономике: отчет о НИР. М.: ГУ-ВШЭ, 2010. 147 с.

² Поручение Председателя Правительства Российской Федерации от 28.08.2012 № ДМ-П8-5060 «Об утверждении перечня инновационных территориальных кластеров». URL: http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/innovations/politic/doc20120907_02.

Таблица 1

Распределение инновационных территориальных кластеров по федеральным округам в 2013 г.

Федеральный округ	Количество кластеров, подавших заявки на конкурс	Количество кластеров, включенных в перечень и получивших статус ИТК	Доля кластеров, получивших статус ИТК, %
<i>Европейская часть России</i>			
Центральный	26	6	23
Северо-Западный	11	3 (5 – без учета объединения кластеров)	45 (без учета объединения кластеров)
Южный	8	–	–
Приволжский	22	9	41
Северо-Кавказский	1	–	–
<i>Азиатская часть России</i>			
Уральский	6	1	17
Сибирский	18	5 (7 – без учета объединения кластеров)	39 (без учета объединения кластеров)
Дальневосточный	2	1	50

Источник: [14].

федерального округа было подано 26 заявок, из Приволжского – 22, из Сибирского – 18. При этом в Сибирском федеральном округе из общего числа кластеров, подавших заявки на участие в конкурсе, 39% прошли конкурсный отбор и получили статус инновационных территориальных кластеров. В Приволжском федеральном округе – 41%, а в Центральном – лишь 23%.

Всего в конкурсном отборе принимали участие кластеры из 49 регионов страны. Наибольшее число заявок было получено из Московской области и Санкт-Петербурга, Воронежской, Новосибирской, Кемеровской, Ростовской и Свердловской областей, Республики Башкортостан, что в совокупности позволяет сделать определенные выводы об уровне развития этих интеграционных образований в экономике России.

Информация о распределении пилотных инновационных территориальных кластеров по отраслевым направлениям в 2013 г. представлена в табл. 2.

В соответствии с отраслевой спецификой кластерных образований в рамках проведения конкурса было сформировано шесть отраслевых направлений: ядерные и радиационные технологии; производство летательных и космических аппаратов, судостроение; фармацевтика, биотехнологии и медицинская промышленность; новые материалы; химия и нефтехимия; информационные технологии и электроника. Наибольшее число кластеров, прошедших конкурсный отбор, относятся к таким отраслевым направлениям, как информационные технологии и электроника и фармацевтика,

биотехнологии и медицинская промышленность – 7 и 6 соответственно.

При этом два кластера – «Инновационный кластер информационных и биофармацевтических технологий Новосибирской области» и «Фармацевтика, медицинская техника и информационные технологии Томской области» обладали смешанным – межотраслевым – характером.

Для кластеров Республик Татарстан и Башкортостан, Архангельской, Кемеровской и Нижегородской областей, Хабаровского края характерна ведущая роль крупного промышленного производства. Развитие этих кластеров благоприятствует ускоренному трансферу инноваций в непосредственное производство, а также созданию новых малых и средних предприятий для комплектации формируемых крупными предприятиями цепочек создания высокой добавленной стоимости.

В отличие от этого для кластеров городов Пушкино, Троицка и Димитровграда, кластера «Физтех-XXI» приоритетом является использование потенциала расположенных на их территории ведущих научных и образовательных организаций. Это предполагает интенсификацию привлечения передовых зарубежных производств и их развертывание на базе существующих научного и кадрового потенциалов, а также развитие малого и среднего инновационного предпринимательства в рамках коммерциализации инноваций.

Информация о количестве участников инновационных территориальных кластеров по

Таблица 2

Распределение пилотных инновационных территориальных кластеров по отраслевым направлениям в 2013 г.

Отраслевое направление	Кластер
Ядерные и радиационные технологии	Дубна (Московская область)
	Саровский инновационный (Нижегородская область)
	ЗАТО г. Железногорск (Красноярский край)
	Ядерный (Ульяновская область)
Производство летательных и космических аппаратов, судостроение	Аэрокосмический (Самарская область)
	Технополис «Новый Звездный» (Пермский край)
	Авиастроение и судостроение (Хабаровский край)
	Ульяновск-Авиа (Ульяновская область)
	Судостроительный (Архангельская область)
Фармацевтика, биотехнологии и медицинская промышленность	Фармацевтика и медицинская промышленность (Санкт-Петербург)*
	Фармацевтика и медицинская техника (Томская область) ^{*2}
	Биофармацевтический (Новосибирская область) ^{*3}
	Фармацевтика, биотехнологии и биомедицина (Калужская область)
	Биотехнологический (Московская область)
	Биофармацевтический (Алтайский край)
Новые материалы	Физтех XXI (Московская область)
	Троицк (Москва)
	Титановый (Свердловская область)
Химия и нефтехимия	Автомобилестроение и нефтехимия (Нижегородская область)
	Камский (Республика Татарстан)
	Нефтехимический (Республика Башкортостан)
	Комплексная переработка угля (Кемеровская область)
Информационные технологии и электроника	Зеленоград (Москва)
	ИТК «СибАкадемСофт» (Новосибирская область) ^{*3}
	ИТ и электроника (Томская область) ^{*2}
	ИТ-кластер (Санкт-Петербург) ^{*4}
	Радиационные технологии (Санкт-Петербург)*
	Эффективная светотехника (Республика Мордовия)
Радиоэлектроника (Санкт-Петербург) ^{*4}	

* Объединены в кластер медицинской, фармацевтической промышленности, радиационных технологий Санкт-Петербурга.

^{*2} Объединены в кластер фармацевтики, медицинской техники и информационных технологий Томской области.

^{*3} Объединены в инновационный кластер информационных и биофармацевтических технологий Новосибирской области.

^{*4} Объединены в кластер развития информационных технологий, радиоэлектроники, приборостроения, средств связи и инфотелекоммуникаций Санкт-Петербурга.

Источник: [14].

федеральным округам в 2013 г. представлена на рис. 1.

Больше всего участников ИТК в регионах – лидерах по количеству инновационных территориальных кластеров – Приволжском (122), Центральном (107) и Сибирском (102) федеральных округах. При этом количество организаций – участниц инновационных территориальных кластеров в других федеральных округах существенно ниже – от 49 организаций в кластерах Северо-Западного федерального округа до 6 организаций в единственном кластере Дальневосточного федерального округа.

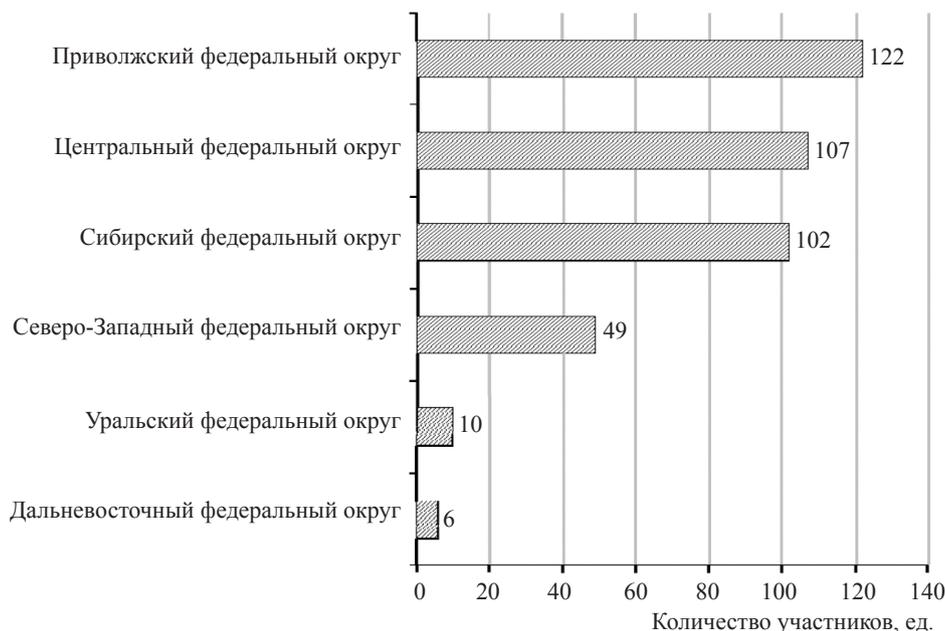
В подавляющем большинстве случаев кластерные образования, подавшие заявки на участие в конкурсе,

располагались в границах одного субъекта Федерации. Во многом это стало следствием получившей в последние годы широкое распространение практики активного участия региональных органов власти в поддержке территорий опережающего развития, которые характеризовались уже существовавшими кооперационными связями в рамках конкретного субъекта Федерации.

При этом кластеры, прошедшие конкурсный отбор, характеризуются различными моделями территориальной организации, а также пропорциями между научно-технической и производственной составляющими. Например, с точки зрения территориального устройства выделяются кластеры,

Рисунок 1

Количество участников (организаций) инновационных территориальных кластеров по федеральным округам в 2013 г.

Источник: Инновационные территориальные кластеры. URL: <http://innovation.gov.ru/taxonomy/term/545>.

функционирующие в рамках границ, практически совпадающих с границами муниципальных образований (Саров, Железногорск). Также выделяются и кластеры, объединяющие производственные предприятия и научно-образовательные организации, функционирующие в рамках крупных агломераций (Москва, Московская область, Санкт-Петербург, Новосибирская и Томская области). Помимо этого выделяются и кластеры, участники которых сосредоточены по всему региону (Республика Мордовия, Свердловская область).

При этом практически все из числа прошедших конкурсный отбор кластеров расположены на территориях с высоким уровнем концентрации научно-технической и производственной деятельности. Среди них, к примеру, ряд наукоградов, особых экономических зон и закрытых административных территориальных образований, включая Зеленоград, Дубну, Пущино, Обнинск, Троицк, Саров, Железногорск, Димитровград; агломерации Москвы, Санкт-Петербурга, Новосибирска, Нижнего Новгорода, Самары, Томска, Перми, Ульяновска, Нижнекамска; территории в составе Хабаровского и Алтайского краев, Архангельской области, республик Мордовия и Башкортостан.

Для оценки текущего уровня инновационной активности участников инновационных территориальных кластеров, прошедших

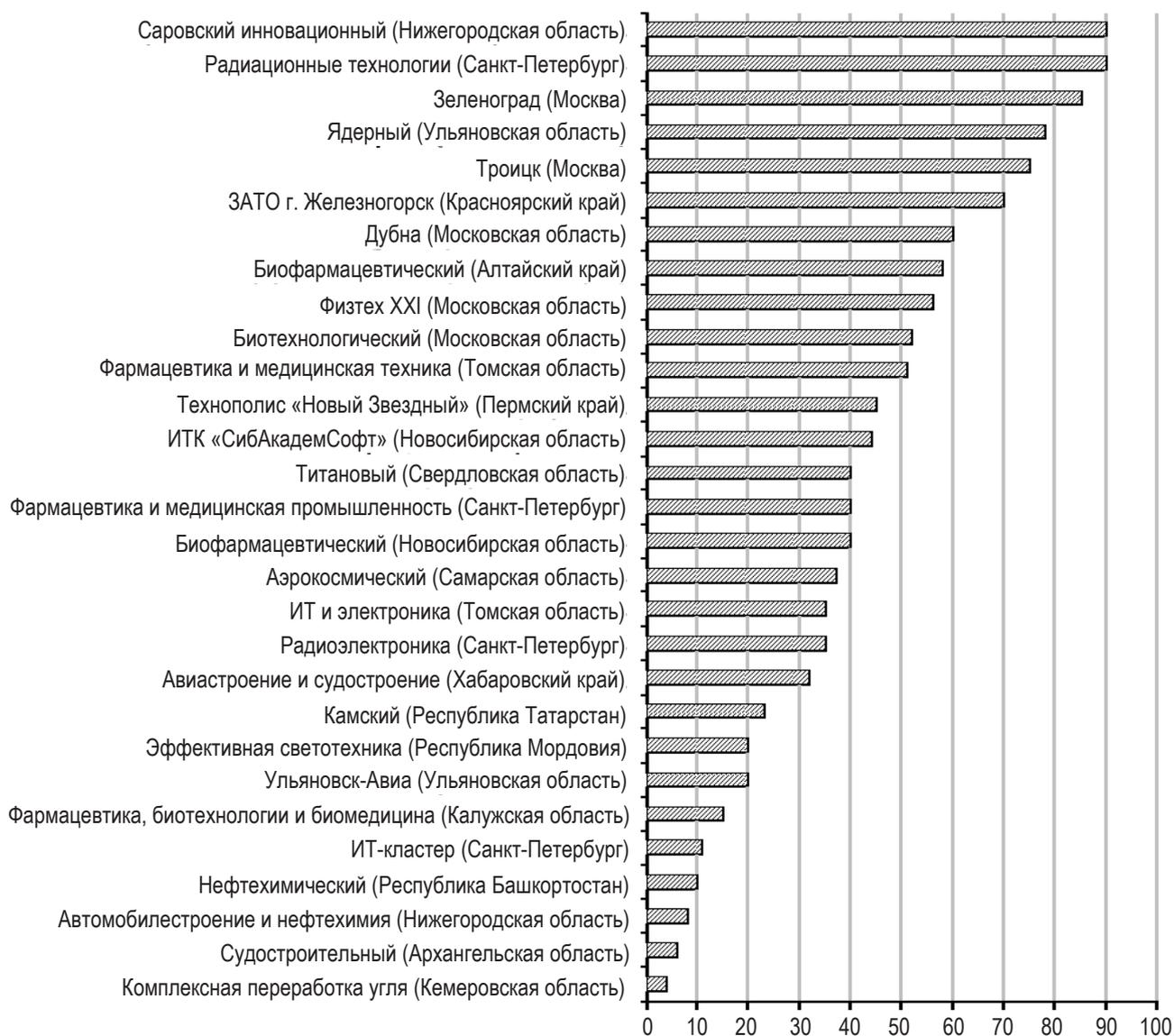
конкурсный отбор, использовался показатель удельного веса инновационных товаров, работ и услуг в общем объеме отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг. Значения этого показателя в среднем по организациям-участникам пилотных инновационных территориальных кластеров в 2012 г. представлены на рис. 2.

Максимальное значение данного показателя отмечено в кластерах, относимых к ядерным и радиационным технологиям (свыше 60%). Относительно высокие показатели — в кластерах таких отраслей, как новые материалы и фармацевтика, биотехнологии и медицинская промышленность (более 40%). А наиболее низкие показатели — в кластерах химии и нефтехимии.

В таких кластерах, как Саровский инновационный (Нижегородская область), Радиационные технологии (Санкт-Петербург), Зеленоград (Москва), Ядерный (Ульяновская область), Троицк (Москва), ЗАТО г. Железногорск (Красноярский край), удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг находился на уровне в 70–90%. Удельный вес инновационной продукции в кластерах Дубна (Московская область), Биофармацевтический (Алтайский край), Физтех XXI (Московская область), Биотехнологический

Рисунок 2

Удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг силами организаций – участниц пилотных инновационных территориальных кластеров в 2012 г., %

Источник: [14].

(Московская область), Фармацевтика и медицинская техника (Томская область), Технополис «Новый Звездный» (Пермский край), ИТК «СибАкадемСофт» (Новосибирская область), Титановый (Свердловская область), Фармацевтика и медицинская промышленность (Санкт-Петербург), Биофармацевтический (Новосибирская область) находился на уровне в 40–60%.

Удельный вес инновационной продукции в кластерах Аэрокосмический (Самарская область), ИТ и электроника (Томская область), Радиоэлектроника (Санкт-Петербург), Авиастроение и судостроение

(Хабаровский край), Камский (Республика Татарстан), Эффективная светотехника (Республика Мордовия), Ульяновск-Авиа (Ульяновская область) находился на уровне в 20-40%. Удельный вес инновационной продукции в кластерах Фармацевтика, биотехнологии и биомедицина (Калужская область), ИТ-кластер (Санкт-Петербург), Нефтехимический (Республика Башкортостан), Автомобилестроение и нефтехимия (Нижегородская область), Судостроительный (Архангельская область), Комплексная переработка угля (Кемеровская область) находился на уровне в 5–20%.

Другим важным показателем инновационной активности организаций инновационных территориальных кластеров является создание высокопроизводительных рабочих мест (рис. 3).

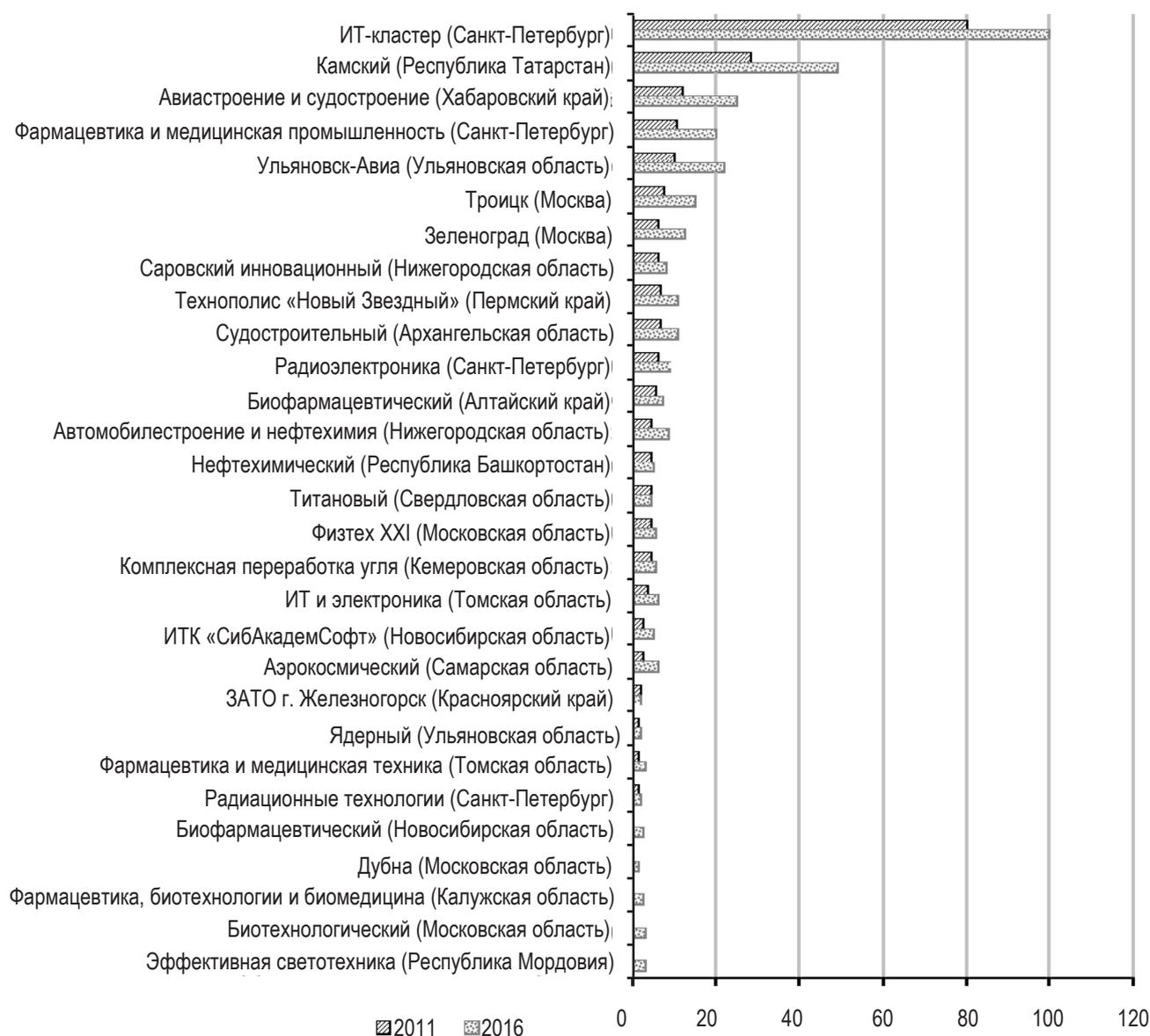
В целом в организациях – участницах кластеров общее число рабочих мест с уровнем заработной платы, вдвое превышающим ее средние значения в регионах базирования ИТК, составило 179,6 тыс. А к 2016 г. это количество должно увеличиться на 84,7% – до 331,7 тыс.

В частности, в ИТ-кластере (Санкт-Петербург) число рабочих мест с уровнем заработной платы,

вдвое превышающим среднее значение по региону базирования кластера, в 2011 г. составляло 80 тыс., а к 2016 г. их количество должно быть увеличено до 100 тыс. В кластере Камский (Республика Татарстан) в 2011 г. этот показатель составляет соответственно 30 тыс. и 50 тыс. В таких кластерах, как Авиастроение и судостроение (Хабаровский край), Фармацевтика и медицинская промышленность (Санкт-Петербург), Ульяновск-Авиа (Ульяновская обл.) – 10–15 тыс. и 20–50 тыс. В остальных кластерах, прошедших конкурсный отбор, число рабочих мест с уровнем заработной платы, вдвое превышающим среднее значение по региону, составляет в сумме порядка

Рисунок 3

Число рабочих мест в организациях – участницах пилотных инновационных территориальных кластеров с уровнем заработной платы, вдвое превышающим среднее значение в регионе базирования кластера, тыс.

Источник: [14].

80 тыс. К 2016 г. планируется довести их число до 140–150 тыс.

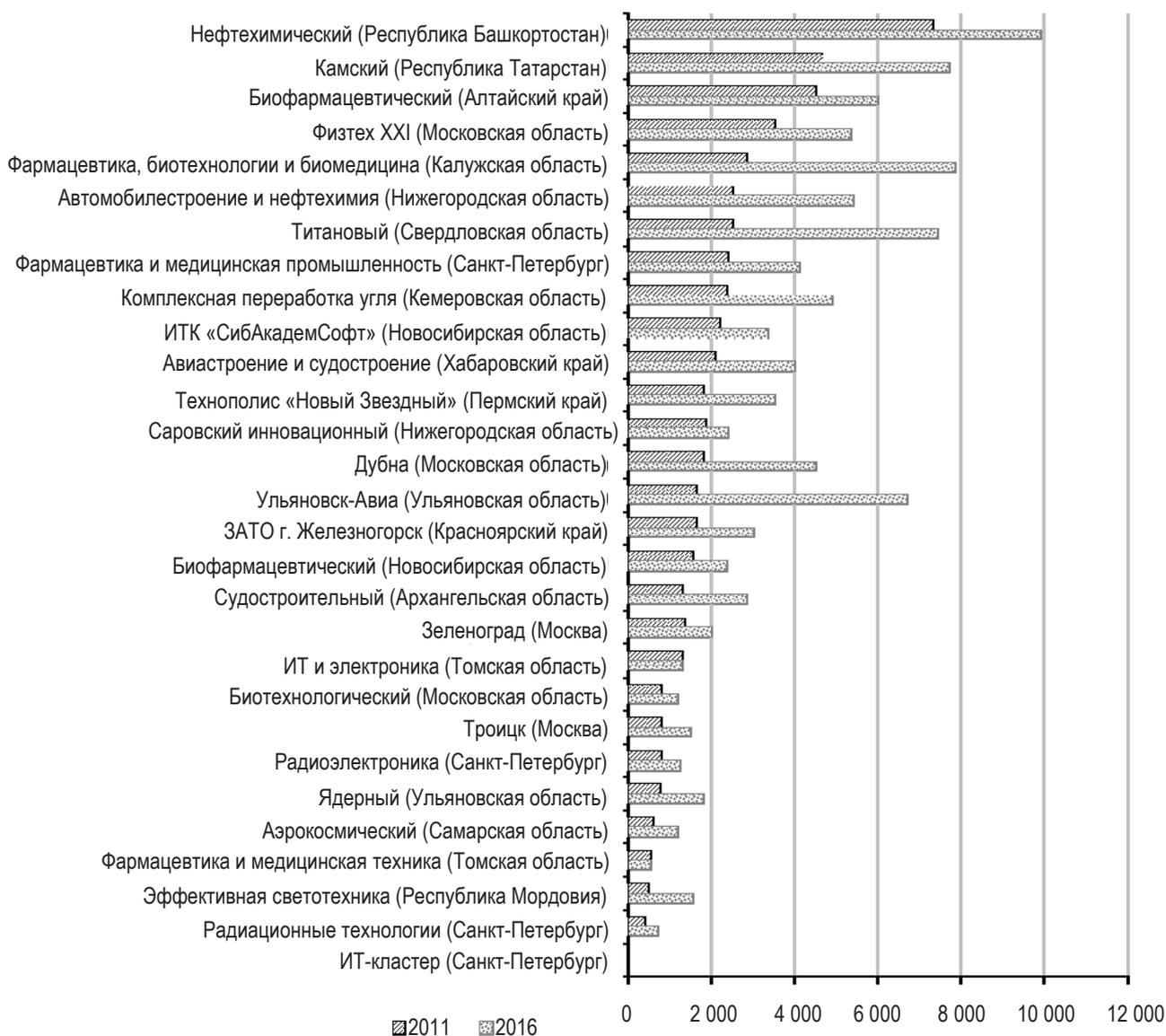
Развитие инновационных территориальных кластеров, включающее модернизацию производственной и технологической базы, коммерциализацию новинок и углубление кооперации, должно привести к повышению производительности труда. Показатели объема выработки на одного работника в организациях – участницах пилотных инновационных территориальных кластеров представлены на рис. 4. Так, в кластерах Нефтехимический (Республика Башкортостан), Камский (Республика Татарстан)

и Биофармацевтический (Алтайский край) объем выработки продукции в расчете на одного работника в 2011 г. находился на уровне 4,5–7,5 млн руб./чел. в год, а к 2016 г. он должен увеличиться до 6–10 млн руб./чел. в год.

В кластерах Физтех XXI (Московская область), Фармацевтика, биотехнологии и биомедицина (Калужская область), Автомобилестроение и нефтехимия (Нижегородская область), Титановый (Свердловская область), Фармацевтика и медицинская промышленность (Санкт-Петербург), Комплексная переработка угля (Кемеровская область), ИТК «СибАкадемСофт» (Новосибирская область),

Рисунок 4

Объем выработки на одного работника в организациях – участницах пилотных инновационных территориальных кластеров, тыс. руб./чел. в год

Источник: [14].

Авиастроение и судостроение (Хабаровский край) объем выработки продукции в расчете на одного работника в 2011 г. находился на уровне 2–3,5 млн руб./чел. в год, а к 2016 г. он должен увеличиться до 4–5,5 млн руб./чел. в год.

В кластерах Технополис «Новый Звездный» (Пермский край), Саровский инновационный (Нижегородская область), «Дубна» (Московская область), Ульяновск-Авиа (Ульяновская область), ЗАТО г. Железнодорожный (Красноярский край), Биофармацевтический (Новосибирская область), Судостроительный (Архангельская область), Зеленоград (Москва), ИТ и электроника (Томская область) объем выработки продукции в расчете на одного работника в 2011 г. находился на уровне 1–2 млн руб./чел. в год, а к 2016 г. он должен увеличиться до 1,5–3,5 млн руб./чел. в год. В кластерах Биотехнологический (Московская область), Троицк (Москва), Радиоэлектроника (Санкт-Петербург), Ядерный (Ульяновская область), Аэрокосмический (Самарская область), Фармацевтика и медицинская техника (Томская область), Эффективная светотехника (Республика Мордовия), Радиационные технологии (Санкт-Петербург), ИТ-кластер (Санкт-Петербург) объем выработки продукции в расчете на одного работника в 2011 г. находился на уровне 0,5–1 млн руб./чел. в год, а к 2016 г. он должен увеличиться до 0,7–2 млн руб./чел. в год. В целом же практически в половине кластеров усредненный объем выработки продукции в расчете на одного работника с 2011 по 2016 г. должен увеличиться вдвое.

Таким образом, в отечественной производственной сфере в последние годы активно развивается кластеризация, направленная на объединение малых, средних и крупных предприятий в рамках реализации конкретных научно-производственных цепочек для достижения определенных синергетических эффектов, выраженных в повышении экономической эффективности и результативности деятельности каждого предприятия или организации за счет высокой степени их концентрации и кооперации. Это отчетливо демонстрируется как показателями числа участников конкурсного отбора, так и географической и отраслевой вариативностью кластеров, а также показателями инновационной активности организаций, входящих в кластеры.

Развитие кластерной организации промышленного производства отвечает основным требованиям социально-экономического развития, модернизации национальной экономики, экономической безопасности и устойчивости отечественной хозяйственной системы [15–18].

Целесообразно в рамках промышленной политики усилить поддержку создания вертикальных индустриальных кластеров, объединяющих схожие по отраслевому принципу промышленные производства в качестве ядра и вертикально интегрированных с ними предприятий периферии. В таком организационно-экономическом пространстве государство может и должно сыграть ключевую роль в воспроизводственных процессах через механизм государственно-частного партнерства.

Список литературы

1. *Астахов А.А., Доброва К.Б.* Исследование особенностей развития и функционирования инновационных промышленных корпораций России // МИР: Модернизация. Инновации. Развитие. 2012. № 8. С. 56–61.
2. *Портер М.* Конкуренция. М.: Вильямс, 2010. 592 с.
3. *Гасанов М.А., Канов В.И.* Кластер как структурный институт конкурентоспособности экономики // Вестник Томского государственного университета. Сер.: Экономика. 2013. № 4. С. 13–21.
4. *Жданова О.* Кластер как современная форма управления промышленными предприятиями // Вестник Института экономики РАН. 2008. № 4. С. 264–271.
5. *Измайлова Н.М.* Императивы поликластерного производства как объекта экономико-теоретического анализа // Terra Economicus. 2013. Т. 11. № 1-2. С. 26–28.
6. *Иванова Е.В.* О сущности и видах кластеров в экономике // Организатор производства. 2012. Т. 54. № 3. С. 83–88.
7. *Дронова Я.И.* Вопросы формирования понятия и классификации кластеров в экономике // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Сер. История. Политология. Экономика. Информатика. 2013. Т. 28. № 22-1. С. 33–41.

8. *Авдокушин Е.Ф.* Открытые инновации как элемент матрицы новой экономики // Вопросы новой экономики. 2013. № 4. С. 4–9.
9. *Жуков Е.А., Поспелова Т.В.* Концептуальные основы необходимости формирования тройной спирали как инновационной вершины эффективной национальной экономики // МИР: Модернизация. Инновации. Развитие. 2015. № 1. С. 24–30.
10. *Растворцева С.Н., Череповская Н.А.* Идентификация и оценка региональных кластеров // Экономика региона. 2013. № 4. С. 123–133.
11. *Миролюбова Т.В., Карлина Т.В., Ковалева Т.Ю.* Закономерности и факторы формирования и развития региональных кластеров. Пермь: Пермский государственный национальный исследовательский университет, 2013. 283 с.
12. *Куценко Е.С.* Кластеры в экономике: основы кластерной политики государства // Обозреватель. 2009. № 11. С. 112–120.
13. *Бареев Т.Ф.* Классификация кластеров в современной экономической теории // Актуальные проблемы экономики и права. 2012. № 3. С. 57–61.
14. Пилотные инновационные территориальные кластеры в Российской Федерации / под ред. Л.М. Гохберга, А.Е. Шадрина. М.: НИУ ВШЭ, 2013. С. 20–29.
15. *Еделев Д.А., Ляпунцева Е.В.* Инновационные факторы социально-экономического развития российской промышленности // Вестник Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л. Хетагурова. 2014. № 4. С. 250–255.
16. *Назаркин П.Д.* Инновационный кластер как инструмент модернизации национальной экономики // Креативная экономика. 2013. № 4. С. 101–108.
17. *Татуев А.А., Татуев Аск.А.* Факторы экономической безопасности в промышленности и предпринимательской деятельности в современных условиях // Экономика и предпринимательство. 2015. № 6-1. С. 900–903.
18. *Татуев А.А.* Факторы устойчивого развития российского промышленного сектора экономики // Экономика и предпринимательство. 2014. № 11-4. С. 30–33.

CLUSTERING OF THE RUSSIAN INDUSTRY: ASSESSMENTS AND PROSPECTS

Larisa A. SAKHAROVA

Moscow State University of Food Production, Moscow, Russian Federation
sakharova@mgupp.ru

Article history:

Received 23 June 2015
Received in revised form
30 July 2015
Accepted 11 August 2015

Keywords: industry, cluster,
innovation, production, industrial
policy

Abstract

Importance Challenges of the Russian industrial development cause special attention to the new organizational and economic forms to manage the industry sector. Therefore, the importance of industrial clustering is growing.

Objectives The objective of the research is to provide the general assessment of the efficiency of clustering of the Russian industry subject to regional and industry specifics.

Methods Major methods of the analysis include statistical data grouping by the criteria of territories, branches, innovation of production, employee performance, number of organizations and jobs.

Results The obtained results demonstrate active development of the clustering process during recent years. The clustering aims at the association of small, medium-sized and large enterprises within the implementation of specific research and production chains. The association, to some extent, achieves the synergetic effects that provide an increase in economic efficiency and performance of each enterprise due to a high degree of concentration and cooperation, geographical and industry flexibility, as well as due to the innovative activity of enterprises affiliated with clusters.

Conclusions and Relevance It is expedient to strengthen the support to vertical industrial clusters, which incorporate manufacturing facilities operating in similar industries, and integrated enterprises engaged in related business. In such organizational and economic space, the State can and has to play a key functional role in reproduction processes via the public-private partnership mechanism.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2015

References

1. Astakhov A.A., Dobrova K.B. Issledovanie osobennostei razvitiya i funktsionirovaniya innovatsionnykh promyshlennykh korporatsii Rossii [Studying the specifics of development and functioning of Russian innovative industrial corporations]. *MIR: Modernizatsiya. Innovatsii. Razvitie = MID: Modernization. Innovation. Development*, 2012, no. 8, pp. 56–61.
2. Porter M.E. *Konkurentsia* [On Competition]. Moscow, Vil'yams Publ., 2010, 592 p.
3. Gasanov M.A., Kanov V.I. Klaster kak strukturnyi institut konkurentosposobnosti ekonomiki [Cluster as a structural institution of economy's competitiveness]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. Ekonomika = Tomsk State University Journal. Economics Series*, 2013, no. 4, pp. 13–21.
4. Zhdanova O. Klaster kak sovremennaya forma upravleniya promyshlennymi predpriyatiyami [Cluster as a modern form of managing the industrial enterprises]. *Vestnik Instituta ekonomiki RAN = Bulletin of Institute of Economics of RAS*, 2008, no. 4, pp. 264–271.
5. Izmailova N.M. Imperativy poliklasternogo proizvodstva kak ob'ekta ekonomiko-teoreticheskogo analiza [Imperatives of the poly-cluster production as an object of the economic and theoretical analysis]. *TERRA ECONOMICUS*, 2013, vol. 11, no. 1-2, pp. 26–28.
6. Ivanova E.V. O sushchnosti i vidakh klasterov v ekonomike [On nature and types of clusters in the economy]. *Organizator proizvodstva = Organizer of Production*, 2012, vol. 54, no. 3, pp. 83–88.
7. Dronova Ya.I. Voprosy formirovaniya ponyatiya i klassifikatsii klasterov v ekonomike [Issues of cluster concept formation and classification in the economy]. *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. Istoriya. Politologiya. Ekonomika. Informatika = Scientific Bulletin of Belgorod National Research University. Series: History. Political Science. Economics. Informatics*, 2013, vol. 28, no. 22-1, pp. 33–41.

8. Avdokushin E.F. Otkrytye innovatsii kak element matritsy novoi ekonomiki [Open innovation as an element of the new economy's matrix]. *Voprosy novoi ekonomiki = Issues of New Economy*, 2013, no. 4, pp. 4–9.
9. Zhukov E.A., Pospelova T.V. Kontseptual'nye osnovy neobkhodimosti formirovaniya troinoi spirali kak innovatsionnoi vershiny effektivnoi natsional'noi ekonomiki [Conceptual bases of the need to form a triple helix as an innovation top point of effective national economy]. *MIR: Modernizatsiya. Innovatsii. Razvitie = MID: Modernization. Innovation. Development*, 2015, no. 1, pp. 24–30.
10. Rastvortseva S.N., Cherepovskaya N.A. Identifikatsiya i otsenka regional'nykh klasterov [Identification and assessment of regional clusters]. *Ekonomika regiona = The Region's Economy*, 2013, no. 4, pp. 123–133.
11. Mirol'yubova T.V., Karlina T.V., Kovaleva T.Yu. *Zakonomernosti i faktory formirovaniya i razvitiya regional'nykh klasterov* [Regularities and factors of regional clusters' formation and development]. Perm, Perm State University Publ., 2013, 283 p.
12. Kutsenko E.S. Klasteriy v ekonomike: osnovy klasternoi politiki gosudarstva [Clusters in the economy: fundamentals of the cluster policy of the State]. *Obozrevatel' = Observer*, 2009, no. 11, pp. 112–120.
13. Bareev T.F. Klassifikatsiya klasterov v sovremennoi ekonomicheskoi teorii [Classification of clusters in the modern economic theory]. *Aktual'nye problemy ekonomiki i prava = Actual Problems of Economics and Law*, 2012, no. 3, pp. 57–61.
14. *Pilotnye innovatsionnye territorial'nye klasteriy v Rossiiskoi Federatsii* [Pilot innovative territorial clusters in the Russian Federation]. Moscow, NRU HSE Publ., 2013, pp. 20–29.
15. Edelev D.A., Lyapunsova E.V. Innovatsionnye faktory sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya rossiiskoi promyshlennosti [Innovation factors of social and economic development of the Russian industry]. *Vestnik Severo-Osetinskogo gosudarstvennogo universiteta im. K.L. Khetagurova = Bulletin of North Ossetian State University*, 2014, no. 4, pp. 250–255.
16. Nazarkin P.D. Innovatsionnyi klaster kak instrument modernizatsii natsional'noi ekonomiki [Innovation cluster as an instrument to modernize the national economy]. *Kreativnaya ekonomika = Journal of Creative Economy*, 2013, no. 4, pp. 101–108.
17. Tatuev A.A., Tatuev Ask.A. Faktory ekonomicheskoi bezopasnosti v promyshlennosti i predprinimatel'skoi deyatel'nosti v sovremennykh usloviyakh [Factors of economic security in industry and business under modern conditions]. *Ekonomika i predprinimatel'stvo = Economy and Entrepreneurship*, 2015, no. 6-1, pp. 900–903.
18. Tatuev A.A. Faktory ustoichivogo razvitiya rossiiskogo promyshlennogo sektora ekonomiki [Factors of sustainable development of the Russian industrial sector of the economy]. *Ekonomika i predprinimatel'stvo = Economy and Entrepreneurship*, 2014, no. 11-4, pp. 30–33.